

Генералов обычно сопровождали офицеры, особенно в общественных местах, и этот раз не стал исключением. Лу Тинханя сопровождали два офицера, обоих можно было считать публикой, привлечённой Ши Юанем, так что его производительность утроилась.

Время спектакля ещё не настало, и у входа в театр никого не было. Ши Юань вошёл в здание и повёл Лу Тинханя на поиски Цинь Лоло. Та боролась со шваброй в коридоре возле подсобного помещения. Швабру купили три дня назад, и её качество действительно было не очень - она уже практически сломалась посередине и "облысела". Женщина подняла швабру, с отвращением изогнула нежную бровь и принялась искать логотип производителя.

- Мисс Цинь, - крикнул Ши Юань.

Цинь Лоло не подняла головы:

- Быстрее позови Ся Фана. Это его работа. Я не хочу делать это за него.

- Я привёл публику, - сказал Ши Юань.

- Ты пришёл так рано? Сначала поднимись на второй этаж, найди Ся Фана и попроси его зарегистрировать вас, - Цинь Лоло повернула голову и натянула стандартную деловую улыбку.
- Этот господин...

Она встретилась взглядом с Лу Тинханем.

Цинь Лоло: ...

Швабра в её руке сломалась на две части.

Никакие слова не могли описать её состояние: потрясение, сомнение и растерянность смешались воедино. Женщина широко открыла рот, выражение её лица напомнило знаменитую картину "Крик".

Цинь Лоло.ехе перестала отвечать на запросы.

Ши Юань не заметил, что разум Цинь Лоло потерпел крах, и повёл Лу Тинханя на второй этаж. Ся Фан находился в офисе, куда посторонним вход был запрещён, поэтому туда мог зайти только Ши Юань. Перед уходом он серьёзно сказал Лу Тинханю:

- Я дам тебе фальшивую личность.

- Фальшивую личность?

- Возможно, это сможет обмануть людей, - пояснил Ши Юань. - Я всё ещё считаю, что не следует раскрывать твою личность.

Лу Тинхань смотрел на него две секунды, и Ши Юань не знал, показалось ли ему это или нет, но в глазах Лу Тинханя на мгновение зажёгся... интерес?

- Ну, попробуй, - ответил мужчина.

Ши Юань отправился на поиски Ся Фана. Тот как раз разбирал список аудитории на сегодняшний вечер, когда Ши Юань заявил ему:

- Я привел сюда публику, поэтому мне нужно её зарегистрировать.

- Ты действительно кого-то привёл! - удивился Ся Фан. - Я поспорил на пять юаней со стариной Чэном, что ты обязательно сможешь кого-нибудь привести. Он сказал, что ты не сможешь. Позже зайду к нему за деньгами. Ну-ну, как зовут твоего гостя?

Ся Фан не впервые говорил о деньгах. Утром он жаловался, что зарплата в труппе маленькая, а дел слишком много. Днём он говорил, что лучше сопровождать мужчин. Что касается вечера, то он, вероятно, проводил время в баре, чтобы пополнять клиентскую базу. Ши Юань давно привык к его поведению и спокойно выслушивал его каждодневные стенания.

Он планировал придумать псевдоним для Лу Тинханя, но не успел. Поэтому, когда раздался вопрос, он лишь смог выдать:

- Зовут... Э-э-э, Лу Тинтин.

- Лу Тинтин? - Ся Фан был ошеломлён. - Я думал... - он покачал головой. - Забудь. Что это за иероглиф? Как Лу из "Пути Лу"?

- Лу как Лу Тинхань, - подумав, ответил Ши Юань.

- Что у тебя за странный словарь? - Ся Фан написал её имя на голубом театральном билетике. - Лу Тинтин, верно? Отдай ей билет, и его проверят, когда вы войдёте в зал. (Прим.пер. Тинтин - женское имя, поэтому Ся Фан и решил, Ши Юань привёл девушку☺)

- Я привёл больше одного гостя, - отметил Ши Юань. - Ещё двое друзей Тинтин.

- Есть ещё двое? - Ся Фан широко распахнул глаза. - Отлично! Ши Юань, я и не думал, что ты можешь быть таким эффективным. Круто, на этот раз я смогу взять со старины Чэня 15 юаней. Как зовут друзей?

- Не знаю, - признался Ши Юань.

- Что значит "не знаешь"? Как ты можешь не знать? - Ся Фан взял ещё два билета. - Ладно, скажешь мне потом, когда спросишь. В любом случае, мы ещё встретимся за кулисами.

Ши Юань согласно кивнул и вышел из офиса, чтобы вручить Лу Тинханю три билета.

- Ну как, ты назвал фальшивое имя? - спросил тот.

- Ну, они точно тебя не узнают!

- Правда?

- Правда, - заверил его Ши Юань.

Ши Юань спросил имена двух офицеров и собирался уйти. Перед уходом он сказал Лу Тинханю:

- На первом этаже есть место для отдыха. Его видно с лестницы. Я ухожу за кулисы, ты уже увидишь меня на сцене.

Лу Тинхань вздохнул и коснулся его головы. Глаза Ши Юаня загорелись, и он улыбнулся.

После этого мальчишка ушёл за кулисы. Вместе с ним в труппе "Дикая роза" было всего шесть основных участников. И хотя были сотрудники, работающие неполный рабочий день, работа всё равно была очень напряжённой.

До начала спектакля оставалось ещё три часа. Чэн Ювэнь опирался на костыли и был действительно нетрудоспособен, поэтому руководил остальными. Ся Фан расставлял декорации, а Ши Юань и Трейси отвечали за реквизит. Трейси развешивала одежду, а он достал фальшивый нож, расставил столы и стулья, диваны и чашки, и вместе с Вольфгангом расставил в баре бутылки с "вином".

- Давайте сделаем перерыв. Встречаемся через полчаса - будем накладывать грим, - в этот момент появилась Цинь Лоло.

Трейси мгновенно исчезла, Ши Юань тоже хотел уйти, но женщина схватил его за плечо.

Ши Юань: ???

Цинь Лоло внимательно смотрела на него. Было видно, что она полна желания заговорить, но

колебалась. Она несколько раз открывала и закрывала рот, пока в итоге не выдала глупое:

- Ты...

- В чём дело? - спросил наблюдавший за её мучениями юноша.

- ...Да так, ни в чём, - в итоге Цинь Лоло лишь похлопала его по плечу. - Ся Фан ещё не знает, кого ты привёл?

Ся Фан действительно не видел Лу Тинханя, поэтому Ши Юань честно ответил:

- Он не знает.

Цинь Лоло внезапно прищурилась и показала свою культовую лисью улыбку:

- Поскорее познакомь его с твоим гостем! Он как раз готовил подарки для зрителей, так что можешь попросить его сначала подарить подарок человеку, которого ты привёл. Только не говори, что это я тебе отправила. И убедись, что он лично вручит подарок твоему гостю. Ах...

Ши Юань всегда был очень послушной бездной, поэтому тут же пошёл к Ся Фану. Подарки раздавались только после входа зрителей, поэтому вручать их лично не было необходимости. Цинь Лоло была хитрой лисой. Она знала, что, если бы она пришла к Ся Фану с подобной просьбой, он бы сразу же заподозрил неладное. Но это был глупенький Ши Юань, так что парень ни на секунду не засомневался в его мотивах.

- Ладно, я отнесу подарок. Дай-ка я найду его.

На самом деле подарком была поздравительная открытка с памятной медалью Большого театра Гарсиа, и красивый памятный билет.

До начала конца света в Большом театре каждый год меняли памятные билеты. Тяжёлый и нежный материал, бронзовые шрифты и изысканные узоры, подобные произведениям искусства... билеты выпускались в ограниченном количестве и всегда были в дефиците. Тридцать лет назад Большой театр выдал последний памятный билет. С тех пор больше не было восторженной публики, так что по сегодняшний день эта партия памятных билетов так и не была израсходована.

Парни спустились в комнату отдыха на первом этаже, и Ся Фан постучал в дверь, держа в руках три поздравительные открытки. Ся Фан посмотрел на имя, дверь открылась, и он тут же выпалил:

- Извините, Лу Тинтин...

На тело Ся Фана упала тень, и он непроизвольно подумал, что Тинтин довольно высокая девушка - чуть ли не метр девяносто - поэтому он поднял глаза.

"Лу Тинтин" опустила голову и взглянула на имя на поздравительной открытке. Его взгляд скользнул мимо парня и остановился на Ши Юане.

Ся Фан: ...

- Ааа!

Ши Юань не понимал, чего именно так испугался Ся Фан, что закричал, как раненая утка.

Поздравительная открытка в руке Ся Фана была похожа на бомбу замедленного действия: он не мог ни отдать её, ни отпустить, а его глаза стали больше, чем медный колокол.

Лу Тинхань взял поздравительную открытку и сказал:

- Да, я Лу Тинтин, спасибо за ваш подарок.

Рука Ся Фана дрожала. Он посмотрел на Лу Тинханя, а затем на Ши Юаня, его застывший мозг наконец уловил следы логики. Он постучал себя по голове:

- Лу... Лу...

Генерал Лу!

- Я Лу Тинтин, - с нажимом произнёс Лу Тинхань.

Ся Фан: ...

Что это, чёрт возьми? Ааааа!

Весь жизненный опыт Ся Фаня ушёл на то, чтобы резко проглотить слова "Генерал Лу" и произнести с сухой улыбкой:

- Ха-ха, мне ещё есть чем заняться, так что я пойду. Да, пойду. А вы не торопитесь, не торопитесь, - он убежал быстрее кролика, едва не споткнувшись и не упав.

Ши Юань последовал за Лу Тинханем в комнату отдыха.

- Он тебя узнал?

- Нет, - Лу Тинхань опустил глаза, посмотрел на тонкие золотистые иероглифы "Лу Тинтин" на поздравительной открытке, и добавил: - Отличная работа.

- Видишь, я же говорил, что смогу их обмануть, - Ши Юань был очень счастлив.

Следующие полчаса он оставался с Лу Тинханем. Он не думал о выступлении, когда был занят за кулисами, но сейчас, когда он был свободен, он начал нервничать. Его сердцебиение ускорилося, и он не мог успокоиться, несмотря ни на что.

Все любят халяву, а потому в театр пришло более тридцати зрителей. Он и так нервничал, просто стоя на сцене и глядя на пустой зал. Теперь же ему впервые придётся выступать перед таким количеством людей, и его страх перед людьми тут же дал о себе знать.

Почувствовав его нервозность, Лу Тинхань поспешил его успокоить:

- Я буду в зале.

- Тебе нравится смотреть спектакли?

- Немного. Я видел "живые" выступления два или три раза, - Лу Тинхань на мгновение замолчал. - Я с нетерпением жду твоего выступления.

- Хм, - Ши Юань намеренно подчеркнул: - Ты должен смотреть только на меня.

- Обязательно, - пообещал мужчина.

Ши Юань вернулся за кулисы. К этому времени уже прибыл гримёр и рисовал шрамы на лице Вольфганга. Ся Фан и Цинь Лоло о чём-то говорили. Когда они оглянулись и увидели юношу, в их глазах промелькнули сложные эмоции. В итоге они показали ему большой палец вверх и искренне сказали:

- Потрясающе.

Когда гримёр закончил с Вольфгангом, он посмотрел на Ши Юаня.

- Тебе не нужно краситься, можешь выходить так.

И вот так Ши Юань переоделся в костюм деревенского жителя и приготовился выйти на сцену.

- Всё в порядке. Я тоже очень нервничала, когда впервые вышла на сцену, - Цинь Лоло знала о его боязни людей, так что постаралась успокоить. - Я не могла усидеть на месте. Я всё время думала: "Не ошибусь ли я?", "Не забуду ли я свои строки?", "А что, если публика будет смеяться надо мной?"

- И что случилось потом?

- Чем больше ты играешь, тем лучше. Практика ведёт к совершенству. Знаешь, почему я вообще захотела играть на сцене?

- Почему?

- В то время меня не интересовали сценические постановки. Я просто думала, что я очень красивая. Мне хотелось, чтобы меня увидели как можно больше людей и похвалили мою красоту. Самое счастливое время для меня - стоять в центре внимания, как будто на меня смотрит весь мир, - она наклонила глаза и улыбнулась, ущипнув Ши Юаня за щёчку. - У тебя такое красивое лицо. Разве это не будет потерей, если ты не покажешь его людям?

- Она очень бездушная, тщеславная и самодовольная женщина! - вмешался в их разговор Чэн Ювэнь. - Я пришёл в театр со страстью. Ты понимаешь страсть? Я хотел написать сценарий и рассказать всем мою историю.

- Ох... - протянул Ши Юань.

- Не волнуйся, - Чэн Ювэнь отвернулся и несколько раз кашлянул. - Независимо от того, какова твоя роль и сколько у тебя реплик, пока ты стоишь на сцене, ты и есть главный герой. Видишь, даже я со своими ногами осмеливаюсь выходить на сцену и играть роль.

Даже Вольфганг коротко сказал ему:

- Давай, ты сможешь это сделать.

Ши Юань понимал, что они подбадривают его, но всё ещё нервничал. Он подсознательно коснулся кулона из волчьего клыка, его ладони были горячими.

Почему людям нравятся театральные постановки? Почему их должна волновать чья-то вымышленная история? Неужели их действительно трогает радость и горе других?

Но у Чэн Ювэня и у остальных в глазах горел свет - тот свет, который называется страстью.

Зал заполнялся перешёптывающимися между собой зрителями. Вскоре свет погас, и на сцене под звуки бойкой музыки неожиданно загорелись прожекторы, освещая дома, деревья и колодец на сцене. В центре деревни впервые появился Лео, сидевший на траве, скрестив ноги.

Всё шло чинно, актёры сменялись. Написанный Чэн Ювэнем сценарий был очень высокого уровня, и в сочетании с превосходным актёрским мастерством Вольфганга он заставлял людей в зале напрячься, испытать отвращение к высокомерию и неразумности Лео. Они не могли не задаться вопросом, как он стал главным героем.

Во второй половине первого акта пришло время появиться Ши Юаню. Он вышел на сцену под яркий свет. Когда он сделал свой первый шаг на сцену, ему показалось, что мир стал очень тихим, настолько тихим, что можно было услышать даже падение иголки. В зале было темно, на него смотрело бесчисленное количество глаз, изучающих его, с нетерпением ждущих его выступления.

...Слишком много людей!

Они все смотрят на него!

Хвост Ши Юаня свернулся калачиком.

Тук, тук, тук.

Это был звук его ускоряющегося сердцебиения. Он сделал ещё несколько шагов - ему казалось, что он парит по воздуху, а не шагает по сцене.

Его страх перед людьми проявился в полную силу, и хотя Ши Юань долгое время психологически готовился к этому, ему всё равно было страшно. Свет рампы обжигал его, а тишина была подобна прозрачному, почти удушающему, приливу, захлестывающему его с головой. Это было похоже на то, как если бы он был монстром, спрятавшимся в кустах, которого внезапно вытащили на солнечный свет, и ему негде было спрятаться.

Или ему так казалось.

Ему здесь не место. Ему следует ходить по пустоши с заражёнными существами, наслаждаться звёздами в ночном небе, переступить через каждый ручей в лесу или превращаться в чёрный туман на дне бездны и продолжать видеть длинные сны.

Он боялся людей, боялся сцены и не мог оценить прелести спектакля. Он приехал в город ради Лу Тинхана, он стоял на сцене из-за обещания, данного Се Цяньмину... Его пребывание здесь - просто удачно сложившиеся обстоятельства.

Но, но...

Труппа и публика ждали, когда он произнесёт первую строчку. Лу Тинхань также сказал, что с нетерпением ждёт его выступления.

Он хотел хорошо сыграть свою роль.

Ши Юань посмотрел в зал. Там было темно, но он всё равно сразу нашёл Лу Тинханя.

Тот внимательно смотрел на него.

Чэн Ювэнь хотел, чтобы все знали его историю, а Цинь Лоло хотела, чтобы весь мир видел её красоту. У Ши Юаня не было такой великой цели, он просто хотел выполнить своё обещание и хотел, чтобы Лу Тинхань смотрел только на него.

Если бы он был немного смелее, возможно, он смог бы лучше понять людей и их эмоции, такие как любовь, ненависть, горе и радость.

Свет был ослепительным, а люди в зале выглядели как стая ворон. Ши Юань глубоко вздохнул и зачитал строки:

[Господин Лео, что бы вы хотели выпить сегодня? У нас подают лучшие вина, вы гарантированно останетесь довольны...]

Он играл Линь Мо. Тот много работал и копил деньги, чтобы отправиться в долгое путешествие. А затем он поссорился с Лео и погиб от удара его ножа. Лезвие не вошло ему в грудь - Ши Юань мягко упал на землю и больше уже не поднялся. Свет рампы, мягкий, как вуаль, осветил его лицо.

Из зала раздались вздохи. Лео запаниковал, когда увидел, что кого-то убил. Он в одночасье сбежал из деревни и стал жить инкогнито.

Первый акт спектакля закончился.

Раздались аплодисменты, и актёры вышли на переднюю часть сцены. Они взялись за руки и поклонились зрителям. Ши Юань тоже поклонился и только тогда почувствовал облегчение.

Хоть и не идеально, но как для пугливого актёра, впервые вышедшего на сцену, он проделал хорошую работу и никого не подвёл.

Он снова посмотрел в зал. Лу Тинхань всё ещё смотрел на него с улыбкой в глазах.

За кулисами все поздравляли друг друга и были очень счастливы. Чэн Ювэнь некоторое время смеялся, хвастаясь, что написал хороший сценарий. Когда он закончил хвастаться собой, он вдруг кое-что вспомнил:

- Странно, мне почему-то показалось, что я только что видел Лу Тинханя.

- Тебе не показалось, - ответила Цинь Лоло.

Чэн Ювэнь: ???

Его лицо внезапно посерело.

- Послушайте, он здесь, чтобы арестовать меня. Моя "Операция против Лу Тинханя", продолжавшаяся столько лет, наконец, разозлила его, и теперь он может меня застрелить. Если со мной что-то случится, не забудьте про сейф в моей комнате. Код лежит под ковром. В сейфе полно неопубликованных сценариев! - раздал он указания.

Ши Юань был так счастлив, что вообще не слышал их разговора.

- Чёрт возьми, что за чушь! Он пришёл посмотреть спектакль, посмотреть на Ши Юаня, - тихим голосом ответил Ся Фан. - Это важный гость, приглашённый Ши Юанем. Быстро отдайте мне 5 юаней.

Чэн Ювэнь: ???

Он был более шокирован, чем когда думал, что его арестуют. Цинь Лоло вздохнула:

- Твоя кампания против Лу Тинханя полностью провалилась. Враг проник внутрь и засел очень глубоко.

- Внутри? - Чэн Ювэнь всё ещё был шокирован. - И насколько глубоко?

- Член семьи, - улыбнувшись, ответила Цинь Лоло.

- Очень глубоко, - добавил Ся Фан.

Чэн Ювэнь: ...

Собрав вещи за кулисами, Ши Юань поспешно попрощался со всеми, сел в машину Лу Тинханя и тут же спросил его:

- Как прошло моё выступление?

- Очень хорошо, - Лу Тинхань коснулся его головы. - Твои реплики хороши.

Ши Юань прищурился и вскоре издал удовлетворённое мурлыканье. Он рассказал, что очень нервничал, и его хвост был на грани того, чтобы завязаться узлом; сказал, что не ожидал такого количества людей, и все они смотрели на него; сказал, что, к счастью, он не уволился и не сбежал, что делает его достойным зарплаты в 6 юаней в час.

Выслушав его взволнованную болтовню, Лу Тинхань задал более важный вопрос:

- Что за дело с Лу Тинтин?

Только тогда Ши Юань вспомнил об этой детали:

- Я дал тебе вымышленное имя и сказал им, что тебя зовут Лу Тинтин, а они неправильно определили пол.

Лу Тинхань: ...

Это фальшивое имя возмутительно!

- Я очень счастлив сегодня, - продолжил Ши Юань. - Ты сказал, что вы боретесь за обычные дни. Теперь я знаю, что можно быть очень счастливым в обычный день...

Его голос резко оборвался.

Машина проезжала по городской площади, посреди которой стояла женщина, одетая в серые одежды. На её лице читалась скорбь, а в руке она держала огромный плакат, на котором красными буквами было написано:

[Я требую от Альянс уволить генерала Лу и никогда не давать Смотрителям власть и не позволять им руководить армией!]

Рядом с ней стоял мужчина с табличкой:

[Выступайте против закона об эвтаназии! Сынок, папа хочет увидеть тебя в последний раз!]

Вокруг них стояли ещё пять или шесть протестующих с плакатами типа:

[Мы не можем ему доверять!]

[Сотни людей подают петиции, умоляя об увольнении!]

[На карту поставлены человеческие жизни! Никаких компромиссов, выступите против нестабильности! Положите конец основной угрозе!].

Их фигуры были подобны скалам на ветру. Машина двинулась вперёд, оставив их и площадь позади. Ши Юань хотел оглянуться назад, но Лу Тинхань схватил его за плечи:

- Это обычное дело.

- ...Мне не нравится то, что они делают, - после долгого молчания прошептал Ши Юань.

- Невозможно нравиться всем. Нет такого совершенства. Это обычный день, конечно, в нём будут и радости, и печали. Не волнуйся об этом.

Ши Юань по-прежнему ничего не говорил. Ему вдруг стало грустно. Радость от удачного выступления пропала, и его хвост поник.

- Ши Юань, ты знаешь, как сделать сегодняшний день необычным? - бросив на него взгляд, спросил Лу Тинхань.

- Как?

- Съесть тарелку вкусной лапши. Зелёный лук, яйца и ростки фасоли обжариваются на открытом огне и подаются с самым свежим мясом во всём городе. Суп с лапшой варят пять минут, и он гарантированно не будет забыт в течение следующих трёх дней.

Глаза Ши Юаня загорелись:

- Это та лапшичная, в которой мы ели раньше?

- Да. Давай отпразднуем твоё первое выступление.

- На этот раз я хочу попробовать лапшу из баранины.

- Хорошо.

- Никакой остроты.

- Хорошо.

Хвост Ши Юаня начал радостно покачиваться, но вскоре он снова вспомнил о протестующих:

- Эти люди...

- Забудь о них, - ответил Лу Тинхань. - Они говорят не обо мне.

Ши Юань: ???

Его хвост свернулся в вопросительный знак.

- Они говорят о Лу Тинхане, но сегодня вечером я Лу Тинтин, - мужчина погладил голову Ши Юаня. - Лу Тинтин сейчас просто хочет съесть лапшу.

Ши Юань растерялся, опустил глаза и улыбнулся.

Миска говяжьей лапши и миска лапши из баранины, миска острой и миска лёгкой, ароматной, свежей и вкусной лапши... Было настолько вкусно, что можно почти проглотить язык и забыть обо всех проблемах. Они сидели в маленькой комнате на втором этаже, смотрели на улицу и ели лапшу.

Был уже поздний вечер, когда они отправились домой. Лу Тинхань собирался что-то сказать, но внезапно почувствовал тяжесть на своём плече - это была голова Ши Юаня. Когда он засыпал, ему нравилось слегка свернуться калачиком, как тихому зверьку.

Лу Тинхань молчал. В его руке была зажата поздравительная открытка вместе с памятным билетом 30-летней давности. Он посмотрел на иероглифы "Лу Тинтин", которые выглядели могущественными и красивыми, и слегка улыбнулся.

<http://bllate.org/book/14588/1294077>